

Distr.
GENERAL

A/C.6/49/3
10 November 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок девятая сессия
ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
Пункт 137 повестки дня

ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ

Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Японии
при Организации Объединенных Наций от 4 ноября 1994 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь обратить Ваше внимание на заявление г-на Ямада в Шестом комитете в среду, 26 октября 1994 года, по вопросу о проекте устава международного уголовного суда, в котором он заявил, что "правительство Японии в должное время представит свое мнение по этим проблемам в отдельном документе".

В приложении содержатся комментарии правительства Японии по проекту устава международного суда, представленные в соответствии с вышеуказанным заявлением.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 137 повестки дня.

Сундзи МАРУЯМА
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Исполняющий обязанности Постоянного
представителя Японии при
Организации Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ

Комментарии по проекту устава международного уголовного суда

Правительство Японии имеет честь представить следующие комментарии по проекту устава международного уголовного суда, разработанному Комиссией международного права, в качестве дополнения к заявлению его представителя в Шестом комитете от 26 октября 1994 года. Правительство Японии считает, что для обеспечения универсальной приемлемости проекта устава его необходимо доработать.

Содержащиеся в настоящем документе комментарии являются вкладом в обсуждение вопроса о такой доработке. Правительство Японии намерено представить в должное время предложения с проектами положений в отношении аспектов, затронутых в этих комментариях.

1. ОБЩИЕ КОММЕНТАРИИ

Для обеспечения надлежащего функционирования международного уголовного суда, который является одной из систем уголовного правосудия, существенно важно обеспечить наличие трех следующих комплексов правовых норм, регулирующих его деятельность: а) материально-правовые нормы, четко определяющие виды деяний, представляющих собой преступления, и наказания за них; б) процессуально-правовые нормы, подробно определяющие процедуры расследования, процедуры разбирательств, правила доказывания, апелляции, повторные разбирательства, процедуру исполнения наказаний и т.д.; а также с) организационно-правовые нормы, устанавливающие необходимые квалификационные данные судей, процедуры принятия в их отношении дисциплинарных мер и т.д. Только с принятием этих правовых норм, защищающих права подозреваемых и обвиняемых, устанавливающих истину в уголовных делах и налагающих надлежащее наказание за соответствующие уголовные деяния, могут быть достигнуты цели, поставленные перед судом.

В соответствии с комментариями, проект устава, как представляется, в основном разработан как комплекс процессуально-правовых норм, хотя он призван охватить все три вида упомянутых выше норм. Хотя он относительно хорошо составлен с точки зрения организации суда, он, тем не менее, весьма несовершенен с точки зрения материально-правовых и процессуально-правовых норм. Наряду с разработкой этого проекта устава Комиссия международного права ведет работу над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Однако в проекте кодекса, принятом в первом чтении, также смешиваются процессуально-правовые нормы с материально-правовыми нормами, хотя следует отметить, что в нем больший акцент сделан на последних; необходимо рассмотреть вопрос о согласовании его с проектом устава.

Хотя проект устава и проект кодекса необязательно связаны друг с другом в том смысле, что первый является комплексом процессуально-правовых норм, а второй – комплексом материально-правовых норм, и два проекта разрабатываются независимо друг от друга, тем не менее существенно важно скорректировать и скоординировать взаимосвязь между этими двумя документами, поскольку, в конечном счете, оба проекта значительно дублируют друг друга по своему содержанию.

Мы в полной мере осознаем срочную необходимость учреждения международного уголовного суда для удовлетворения потребностей международного сообщества. Однако если суд, который должен быть образцовым органом уголовного правосудия, будет учрежден поспешно и не будет

проведено различие между материально-правовыми, процессуально-правовыми и организационно-правовыми нормами, а также не будут должным образом учтены предпринимаемые на протяжении длительного времени на национальном уровне усилия каждой страны для защиты прав подозреваемых и обвиняемых и обеспечения справедливого разбирательства их дел, то существует опасность, что это новое учреждение, скорее всего, не встретит содействия со стороны различных стран и окажется неэффективным.

Поэтому мы считаем необходимым согласовать проект устава с вышеупомянутым проектом кодекса. Необходимо посвятить столько времени, сколько необходимо для его тщательного рассмотрения. Говоря конкретно, необходимо учредить в Шестом комитете орган, состоящий не только из экспертов в области международного права, но и соответствующего числа экспертов в области уголовной юстиции, представляющих различные правовые системы мира, которому была бы поручена задача дальнейшего тщательного изучения устава на основе комментариев Японии и других стран.

В этой связи такое рассмотрение следует скоординировать с работой, проделанной над кодексом на стадии "чтения" Комиссии международного права, при этом необходимо прояснить юридический характер, статус и взаимосвязь обоих проектов.

Этот проект устава касается не только вопросов, возникающих в связи с процессуально-правовыми, материально-правовыми и организационно-правовыми нормами, но и проблем, связанных с учетом достигнутых в прошлом результатов международного сотрудничества в области уголовного правосудия и судебных систем различных стран. Эти проблемы необходимо учитывать при создании международного уголовного суда для обеспечения его эффективности. Мы подробно остановимся на них ниже.

II. КОНКРЕТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ

A. Важное значение защиты прав подозреваемых и обвиняемых

В любой системе уголовного правосудия защита прав подозреваемых и обвиняемых, наряду с эффективной борьбой с преступностью, имеет чрезвычайно важное значение. И в области уголовного правосудия международные усилия, такие, как установление международных стандартов, неизменно были направлены на гарантирование прав человека.

С этой точки зрения принцип *nullum crimen sine lege* (нет преступления без предусматривающего его закона), который является основополагающей нормой современного уголовного правосудия, должен строго соблюдаться. Однако в случае преступлений, подпадающих под юрисдикцию международного уголовного суда в соответствии с проектом его устава, отсутствует полная ясность относительно, например, элементов их составов и наказаний, которые надлежит назначать, и т.д. Вместе с тем если положения проекта применялись бы в их нынешнем виде, то это противоречило бы принципу *nullum crimen sine lege* и было бы сопряжено с серьезными нарушениями прав подозреваемых и обвиняемых.

B. Конкретные проблемы, которые предположительно возникают с точки зрения принципа *nullum crimen sine lege*

Существуют различные толкования принципа *nullum crimen sine lege*, однако с учетом современных стандартов в области защиты прав человека его следует понимать как принцип, который разъясняет посредством писанных законов и до совершения соответствующего деяния то, какие деяния представляют собой преступления и какие наказания назначаются за них.

Принцип *nullum crimen sine lege* признан во многих странах, включая Японию, в качестве постоянного принципа уголовного правосудия, который направлен на защиту прав человека и свободу от политического деспотизма или неравенства или произвольного наказания; таким образом, если процедуры международного уголовного суда не будут в полной мере соответствовать этому принципу, то, по всей видимости, будут поставлены под угрозу права человека, которые гарантируются на национальном уровне во многих странах.

Однако в настоящем проекте устава существует ряд моментов, которые вызывают сомнения в свете принципа *nullum crimen sine lege*.

1. В статье 20 проекта устава предусматривается, что международный уголовный суд обладает юрисдикцией в отношении преступлений "геноцида", "агрессии", "серьезных нарушений законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте" и "преступлений против человечности", однако в ней отсутствуют положения, касающиеся элементов состава этих преступлений. Следовательно, вынесение судом наказаний за эти преступления противоречило бы принципу *nullum crimen sine lege*.

В соответствии с комментариями к проекту устава, он готовился в основном в качестве свода процессуально-правовых норм. Это может быть так, но в отношении "агрессии", "серьезных нарушений законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте" или "преступлений против человечности" отсутствуют какие-либо международно-правовые документы, помимо проекта устава, в которых эти преступления квалифицировались бы в качестве преступлений, за которые физические лица могут привлекаться к уголовной ответственности и преследоваться по суду. Поэтому если международный уголовный суд будет выносить наказания за эти преступления в соответствии с проектом устава, то это будет в любом случае противоречить принципу *nullum crimen sine lege*.

Некоторые могут утверждать, что такие преступления были квалифицированы в качестве таковых в соответствии с обычным международным правом, однако само это утверждение является спорным, и, кроме того, наказание лица по обычному праву никогда не допускалось в соответствии с принципом *nullum crimen sine lege*. Что касается этого аспекта, то в пункте 2 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается следующее: "Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом". Если предположить, что этот пункт не запрещает назначение наказаний по обычному международному праву и что "агрессия", "серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте" и "преступления против человечности" представляют собой преступления по обычному международному праву, то допустимо, что в соответствии с этим Пактом международный уголовный суд может выносить наказания за эти преступления. Однако в свете того, что положения пункта 2 статьи 15 Пакта (и подпункта a статьи 39 проекта) в недостаточной степени отражают принцип *nullum crimen sine lege* и что наказания за преступления по обычному праву в настоящее время запрещены во многих странах, поскольку это противоречит принципу *nullum crimen sine lege*, международный уголовный суд не должен назначать наказания в соответствии с обычным правом.

Кроме того, даже если предположить, что "агрессия", "серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте", и "преступления против человечности" представляют собой преступления по обычному международному праву, элементы составов этих преступлений не совсем ясны, что представляет собой неотъемлемую черту обычного права (в комментариях к проекту устава признается, например, что в отношении определения преступлений против человечности ряд вопросов по-прежнему не решен). Самый важный элемент принципа

nullum crimen sine lege заключается в требовании определенно и четко указывать элементы состава того или иного преступления, и, таким образом, с этой точки зрения также назначение международным уголовным судом наказаний за эти преступления будет противоречить принципу *nullum crimen sine lege*.

Что касается "геноцида", то существует так называемая Конвенция по геноциду, в которой содержится определение "геноцида", однако в определении в этой Конвенции используются такие формулировки, как "жизненные условия, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее", "меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы", и т.д. Таким образом, нельзя сказать, что в Конвенции определенно и четко указаны элементы состава этого преступления. Кроме того, страны, которые не являются договаривающимися сторонами Конвенции, и их граждане столкнутся с той же проблемой, которая существует в отношении "агрессии", поскольку "геноцид" не представляет собой преступления в соответствии с каким-либо писанным законом.

2. В подпункте е статьи 20 предусматривается, что помимо вышеперечисленных преступлений под юрисдикцию международного уголовного права подпадают преступления, установленные на основании или во исполнение положений договоров, перечисленных в приложении, однако положения этих договоров предполагают, что элементы составов указанных в них преступлений предусмотрены отдельно в национальных законах, и эти положения не разрабатывались на основе концепции, в соответствии с которой положения договоров имеют прямое действие; таким образом, в них отсутствует полная ясность в отношении элементов составов этих преступлений. Поэтому вынесение международным уголовным судом наказаний на основании этих договоров будет противоречить принципу *nullum crimen sine lege*.

В этой связи следует отметить, что в статье 33 проекта устава в число норм, применимых международным уголовным судом, включены нормы внутригосударственного права, однако в ней не предусмотрено, национальное право каких стран применимо и в каких делах, и поэтому статьи 33 проекта недостаточно для разъяснения вопроса об элементах составов преступлений.

3. Принцип *nullum crimen sine lege* в категоричной форме требует, чтобы наказание за каждое преступление было установлено в законе. В статье 47 проекта устава содержатся только лишь общие положения относительно применимых наказаний и перечислены лишь пожизненное заключение, лишение свободы на любой срок и штраф, и, таким образом, нельзя сказать, что четко предусмотрены виды наказаний и их максимальный предел за конкретные преступления.

В этой связи в пункте 2 этой же статьи предусматривается, что при определении наказания международный уголовный суд может ссылаться на наказания, предусмотренные в национальном законодательстве соответствующего государства, однако не совсем ясно, о национальном законодательстве какой страны в каких категориях дел идет речь или каковы последствия такой ссылки. Поэтому в этом пункте четко не изложены положения о предусмотренных законом наказаниях.

4. В соответствии с принципом *nullum crimen sine lege* необходимо, чтобы факторы, которые являются или не являются основанием для защиты, а также обстоятельства, отягчающие или смягчающие вину, общие для всех преступлений, были четко предусмотрены в писанных законах. Например, должны быть конкретно и точно определены условия для оправдания на основании самообороны, условия для оправдания или смягчения приговора на основании психического расстройства, условия для привлечения соучастника к ответственности за преступление и т.д. Однако в проекте устава отсутствуют положения, касающиеся этих аспектов. Поэтому тот факт, что применение национальных законов является возможным в соответствии со статьей 33 проекта, еще не удовлетворяет всем требованиям принципа *nullum crimen sine lege*.

5. Идея применения национального права на уровне международного права для заполнения пробелов в материальном уголовном праве заслуживает рассмотрения в качестве временной меры, хотя порядок реализации этого на практике необходимо обстоятельно обсудить. Хотя статья 33 и статья 47 проекта предусматривают применение национальных законов, мы должны отметить, что отсутствие указания на то, национальное законодательство какой страны применяется в определенных категориях дел, само по себе явно противоречит принципу *nullum crimen sine lege*. (Например, может случиться так, что будет применен закон, о котором подозреваемый или обвиняемый ничего не знают, и нет необходимости говорить о том, что это неправильно.) Для признания применения национальных законов в проекте устава необходимо точно указать категории дел, в которых применимы национальные законы, страны, законы которых применимы, а также сферу применения.

Кроме того, в статье 33 проекта предусматривается применение "принципов и норм общего международного права", однако если мы допустим применение таких неясных понятий в качестве материальных норм уголовного права, то это будет означать, что преступнику можно назначать наказание, которое он не мог предвидеть. Поэтому в свете принципа *nullum crimen sine lege* это недопустимо в области уголовного правосудия.

6. Как указывалось выше, если перечисленные в статье 20 проекта устава преступления будут подпадать под юрисдикцию международного уголовного суда, то обязательно необходимо, чтобы в уставе суда или другом международно-правовом документе были четко предусмотрены элементы составов этих преступлений, законные наказания, факторы для установления наличия или отсутствия преступлений, а также обстоятельства, отягчающие или смягчающие вину, которые являются общими для всех преступлений; и назначение международным уголовным судом наказаний при отсутствии такой меры противоречило бы принципу *nullum crimen sine lege*.

Таким образом, преступления должны быть предусмотрены в писанном законе, который перечисляет элементы составов и законные наказания и т.д. Поэтому следующее должно быть четко зафиксировано в этих документах в соответствии с принципом запрещения ретроактивного применения закона, т.е. то, что международный уголовный суд может привлекать к ответственности и наказывать лишь за те преступления, которые были совершены после принятия писанного закона, четко предусматривающего элементы их составов, законные наказания и т.д.

III. КОНКРЕТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ

A. Необходимость справедливого и беспристрастного разбирательства

В проекте устава содержится ряд положений, касающихся процедур расследования и разбирательств в международном уголовном суде, такие, как состав и юрисдикция суда, процедуры расследования и разбирательства, правила доказывания, обжалование, пересмотр и исполнение приговоров и т.д., однако они являются просто элементарными, и необходимо отметить, что они совершенно не отвечают требованиям гарантирования прав подозреваемых и обвиняемых и проведения справедливого и беспристрастного разбирательства.

Кроме того, то, что международный уголовный суд рассматривает вопрос об уголовной ответственности индивидуумов от имени сообщества наций, т.е. всех стран и человечества вместе взятых, лишь подчеркивает явную разницу между правами обвинителя и правами обвиняемого. Более того, дела подозреваемых и обвиняемых рассматриваются обвинителями и судьями, которые не только говорят на разных языках, но и представляют различные культуры, обычаи и практику. Поэтому, когда обвиняемые пытаются представлять себя в своих делах и защищаться, они находятся в весьма неблагоприятном положении. Следовательно, при отправлении международного

правосудия мы должны уделять особое внимание защите прав обвиняемых, учитывать факторы, которые не всегда релевантны в национальных уголовных судебных процедурах.

Кроме того, преступления, подпадающие под юрисдикцию международного уголовного суда, являются очень серьезными преступлениями, привлекающими к себе внимание мировой общественности, и можно предположить, что давление, которое будет оказывать мировая общественность в целях наказания подозреваемого или обвиняемого, будет очень большим. Поэтому нельзя отрицать опасность того, что на суд окажут воздействие сильные эмоции мирового сообщества и что он будет назначать наказания без надлежащих доказательств. Поэтому необходимо предусмотреть строгие гарантии справедливого и беспристрастного разбирательства на основе исключительно приемлемых доказательств посредством разработки положений, касающихся организации суда, включая освобождение и отвод судей, а также полный комплекс правил доказывания.

Кроме того, поскольку подпадающие под юрисдикцию международного уголовного суда преступления зачастую совершаются в условиях политических волнений, существует возможность того, что суд станет объектом политических злоупотреблений в результате ложных обвинений против политических оппонентов, лжесвидетельства, уничтожения доказательств и т.д. Поэтому необходимо продолжить тщательное рассмотрение этого аспекта, в том числе вопрос о необходимости санкций. В соответствии со статьей 44 проекта государства-участники должны распространять действие своих законов о даче заведомо ложных показаний на граждан, которые дали такие показания в суде, однако поскольку законы о даче заведомо ложных показаний направлены на обеспечение справедливости национальных судебных разбирательств каждой страны, уместность распространения действия таких национальных законов на разбирательство за рубежом лишь в силу того, что лицо, давшее заведомо ложные показания, является гражданином этой страны, представляется спорной с теоретической и практической точек зрения.

В этой связи следует отметить, что при подготовке проекта устава использовался Статут Международного Суда, особенно в отношении организации суда и т.д. Однако особенность разбирательств международного уголовного суда, упомянутая выше, заключается в том, что он по существу отличается от Международного Суда, который рассматривает споры между равноправными государствами. Поэтому очевидно, что устав международного уголовного суда не будет отвечать предъявляемым требованиям, если он будет разрабатываться на основе структуры Статута Международного Суда.

В. Конкретные проблемы, касающиеся процессуально-правовых норм

1. Процедура расследований

Следует максимально сократить срок содержания обвиняемого под стражей до суда. В соответствии со статьей 28 проекта устава подозреваемый в качестве общего правила может содержаться под стражей до суда в течение 90 дней; однако Президиум может разрешить содержать подозреваемого под стражей в течение неопределенного срока времени. Это неправильно.

Кроме того, когда необходимо ограничить права подозреваемого или третьего лица для целей сбора доказательств, это должно делаться в необходимых пределах, и с этой целью в уставе необходимо четко предусмотреть виды обязательных мер, допустимых для сбора доказательств, и условия выдачи ордеров для этой цели, а также процедуры исполнения этих ордеров. В уставе следует также четко предусмотреть условия, касающиеся приемлемости доказательств, для обеспечения добросовестного соблюдения этих процессуальных норм. Однако в проекте устава в его нынешнем виде лишь предусматривается в статье 26, что Президиум может, по просьбе

Прокурора, выписывать такие повестки, выдавать такие ордера, которые могут потребоваться для целей расследования; в нем отсутствуют положения о видах обязательных мер, которые необходимо принимать для расследования, а также какие-либо положения об условиях для выдачи повесток или ордеров или процедур, которые надлежит соблюдать каждому государству-участнику при реализации мер на основе таких ордеров.

В этой связи мы считаем, что Президиуму, состоящему лишь из трех членов, предоставлено слишком много важных полномочий. (Эти полномочия включают в себя выдачу ордеров, необходимых для расследования, рассмотрение обвинительных заключений, принятие решения о заключении под стражу или освобождении подозреваемого, пересмотр приговора и т.д. Кроме того, Председатель, который является одним из членов Президиума, также является членом Апелляционной камеры, что означает, что судья, который занимается выдачей ордера и т.д., также участвует в апелляционном производстве. Это не является правильным с точки зрения обеспечения объективности судьи.)

2. Правила доказывания

Что касается правил доказывания, то и в этом случае в проекте устава в статье 44 предусматривается лишь, что "доказательства, полученные посредством серьезного нарушения настоящего устава или других норм международного права, являются недопустимыми", и в ней отсутствуют конкретные условия для признания доказательств в качестве приемлемых. Таким образом, это положение не отвечает предъявляемым требованиям.

3. Процедуры разбирательства и другие процедуры

Статьи 39, 11, 48, 50 и 59 проекта устава касаются соответственно процедур разбирательства, освобождения и отвода судей, апелляций, пересмотра приговоров и их исполнения. Однако все они являются очень общими и расплывчатыми положениями. Кроме того, в проекте устава не рассматриваются важные вопросы, которые серьезно затрагивают права обвиняемого, такие, как срок для подачи апелляции. Это серьезные недостатки.

С. Необходимость рассмотрения в проекте устава процедурных вопросов

В соответствии с комментариями к проекту устава проект устава, как представляется, был разработан лишь в целях обеспечения рамок процедур, которые необходимо соблюдать международному уголовному суду, а детальные положения будут оговорены в регламенте суда в соответствии с положениями статьи 19 проекта устава.

Однако эта идея не верна, поскольку такие вопросы, как "процедура расследования", "процедура разбирательства", "правила доказывания", которые отнесены к регламенту суда в соответствии со статьей 19, имеют чрезвычайно важное значение для защиты прав подозреваемых и обвиняемых, а также обеспечения справедливого и беспристрастного разбирательства. Эти положения необходимо четко и подробно изложить в проекте устава, который является договором. Другими словами, отправление уголовного правосудия почти наверняка ограничивает права подозреваемых и обвиняемых; поэтому для предотвращения ненадлежащих нарушений прав человека процедуры уголовного разбирательства той или иной страны должны быть оговорены в основном в законе, принятом ее законодательным органом, состоящим из представителей народа, в то время как процедуры уголовного разбирательства международного уголовного суда должны быть закреплены в основном в договоре.

Как представляется, в комментариях проекта устава отражено мнение некоторых о том, что было бы обременительным рассматривать в уставе все процессуальные вопросы и что, если это

будет сделано, его положения будут лишены гибкости, и поэтому было бы более целесообразным, чтобы судьи устанавливали подобные процедуры в регламенте суда и постепенно совершенствовали их в свете накопленного опыта. Однако с точки зрения защиты прав подозреваемых и обвиняемых и обеспечения справедливого и беспристрастного разбирательства обременительность, бесспорно, не может служить обоснованным оправданием для отказа от детальных положений. Кроме того, если предусмотреть гибкую процедуру уголовного разбирательства, то судьи и обвинители будут иметь больше возможностей для реализации своего усмотрения, и они могут злоупотреблять этим, в результате чего повысится вероятность недопустимого нарушения прав подозреваемых и обвиняемых. Поэтому мы не можем сказать, что было бы желательным придавать гибкость положениям, касающимся уголовного правосудия.

В соответствии со статьей 19 проекта устава и комментариями к нему, первоначальный регламент суда и важные поправки к правилам будут представлены конференции государств-участников на утверждение, однако положения относительно процедуры утверждения на конференции отсутствуют. Для решения затронутых проблем необходимо установить строгую процедуру утверждения. Кроме того, поскольку государства-участники обязаны сотрудничать в расследовании и разбирательстве по просьбе суда, необходимо в свете и этого аспекта, чтобы поправки к регламенту суда утверждались в рамках строгой процедуры. Более того, в статье 19 проекта устава предусматривается, что поправки к правилам, которые суд не считает важными, могут подтверждаться Президиумом, если большинство государств-участников не сообщат в письменном виде свои возражения, однако это неправильно по той же причине.

IV. ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ, РЕГУЛИРУЮЩИМИ ОРГАНИЗАЦИЮ СУДА, И ДРУГИМИ НОРМАМИ

Как представляется, проект устава призван обеспечить справедливость в деятельности суда за счет положений, касающихся квалификации и отбора судей и обвинителей, однако, поскольку судьи и обвинители могут ошибаться, обязательно необходимо в качестве основного требования для обеспечения справедливости разбирательства и защиты прав подозреваемых и обвиняемых включить в устав положения, касающиеся компенсации в уголовных делах, когда подозреваемый, заключенный под стражу, не был предан суду или когда обвиняемый, находившийся под судом, был оправдан, и положения относительно компенсации за ущерб, понесенный обвиняемым или другим соответствующим лицом в результате незаконного акта, вызванного умышленной или грубой небрежностью со стороны судьи или обвинителя и т.д., а также положения о дисциплинарных мерах в случае неправомερных или незаконных действий судей, обвинителей или других сотрудников суда; положения, направленные на предупреждение таких действий со стороны судей и обвинителей, а также положения, касающиеся мер по исправлению положения в делах, когда в результате таких действий были нарушены права подозреваемого, обвиняемого или другого соответствующего лица. Содержащиеся в проекте устава в его нынешнем виде положения не отвечают предъявляемым требованиям.

Что касается привлечения к ответственности судьи, то очевидно, что соответствующие положения не должны содержаться в регламенте суда, который составляют судьи суда, и поэтому положения о привлечении судей к ответственности следует включить в устав, который является договором, и они должны четко определять порядок привлечения к ответственности.

V. ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С УЧЕТОМ РЕЗУЛЬТАТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, ДОСТИГНУТЫХ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Что касается международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, имеющей международные последствия, то такое сотрудничество развивалось до настоящего времени таким образом, что на основе международного права, предусматривающего общие определения наказуемых действий, каждая страна разработала или дополнила свой уголовный кодекс, устанавливающий элементы составов соответствующих преступлений и наказания за них, а лица, совершившие преступления, были привлечены к ответственности и наказаны национальными судами. Однако этому противоречит идея создания международного уголовного суда, т.е. органа, учрежденного в рамках международного права, который должен непосредственно привлекать индивида к ответственности за преступления, и этот подход совершенно отличается от того, как до настоящего времени осуществлялось международное сотрудничество. Поэтому международный уголовный суд, если он будет создан, должен уделять особое внимание учету в своей деятельности результатов международного сотрудничества, достигнутых до настоящего времени, и он должен быть учреждением, дополняющим существующую систему международного сотрудничества.

Однако в проекте устава предусматривается, что под юрисдикцию международного уголовного суда подпадают многие преступления, перечисленные в договорах (так называемых конвенциях о пресечении тех или иных деяний), в которых указываются преступления, в связи с которыми каждая страна должна разработать или пересмотреть свое национальное законодательство и за которые она должна привлекать к ответственности и наказывать физических лиц в своих национальных судах в соответствии с применявшимся до настоящего времени подходом. Хотя в статье 20е проекта устава предусматривается для целей ограничения юрисдикции суда, что в отношении преступлений, указанных в договорах, юрисдикция суда распространяется лишь на исключительно тяжкие преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, ясность в отношении самих стандартов тяжести отсутствует вообще, а причины или необходимость распространения юрисдикции суда на указанные в договорах преступления не разъясняются ни в комментариях к проекту устава, ни где-либо еще. Эти договоры, указывающие преступления, за которые должны наказывать национальные суды, были разработаны на основе международного сотрудничества, развивавшегося до настоящего времени, в соответствии с подходом, применявшимся в прошлом, и поэтому мы считаем, что распространение юрисдикции международного уголовного суда на преступления, перечисленные в этих договорах, было бы равнозначно перевозке угля в Ньюкасл. (В связи с этим следует отметить, что в статье 35 предусматривается, что суд может постановить, что направленное ему дело не может быть допущено к рассмотрению на том основании, что преступление не является настолько тяжким, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны суда; однако что касается этого аспекта, то в данном случае степень тяжести не является объективной или ясной.)

VI. ПРОБЛЕМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СОГЛАСОВАНИЯ ПРОЕКТА УСТАВА С НАЦИОНАЛЬНЫМИ СУДЕБНЫМИ СИСТЕМАМИ

Уголовная юрисдикция является существенным элементом суверенитета государства, и каждое государство создало свою собственную систему уголовного правосудия на основе конституции и с учетом своей истории и культуры. Существенно важно уделять внимание вопросу о согласовании проекта устава с уникальными судебными системами каждой страны. Поэтому при разработке устава международного уголовного суда необходимо предусмотреть возможность гибкого толкования устава и наделить каждую страну широким правом выбора и возможностями для оговорок в целях обеспечения эффективного применения устава. С учетом этого ни одна страна, несмотря на свое согласие с концепцией суда, не сможет присоединиться к уставу в силу его несогласованности с ее национальной системой, например несоответствия Конституции и т.д. С точки зрения согласования с национальными юридическими системами следующие аспекты, как представляется, нуждаются в дальнейшем изучении.

A. Юрисдикция международного уголовного суда

Передача уголовной юрисдикции государству суду означает для государства, что ее законодательная или административная власть ограничивает сферу деятельности судебной власти, даже если предусматривается, что такая передача или непередача полностью зависит от усмотрения государства. В случае Японии это почти наверняка будет противоречить статье 79 Конституции, и во многих других странах также существует высокая вероятность, что такая передача будет противоречить их конституциям, и на нее будет трудно согласиться.

В этой связи нецелесообразно, чтобы в проекте устава суд наделялся имманентной юрисдикцией в отношении геноцида. Поскольку возможно представить, что некоторые страны столкнутся с большими сложностями при присоединении к уставу, поскольку он противоречит их конституциям, как это указывалось выше, в случае этого преступления следует использовать неавтоматическую систему, как и в случае с другими преступлениями.

B. Non bis in idem (запрещение дважды привлекать к уголовной ответственности за одно и то же преступление)

В соответствии со статьей 42 проекта устава никакое лицо не может быть судимо национальным судом, если оно уже было судимо международным уголовным судом, однако в свете того факта, что осуждение в другой стране необязательно толкуется как условие для non bis in idem, представляется необходимым продолжить изучение вопроса о последствиях решений суда. Например, один из способов может заключаться в том, что национальный суд может повторно привлекать к судебной ответственности лицо, которое было судимо судом, но, если лицо было несколько раз признано виновным в одном и том же деянии, исполнение таких приговоров будет согласовываться (см. статью 5 Уголовного кодекса Японии).

C. Выдача ордеров

В статье 29 проекта устава предусматривается, что "арестованный безотлагательно доставляется к судебному должностному лицу государства, в котором был произведен арест. Судебное должностное лицо удостоверяется в соответствии с процедурой, применимой в этом государстве, что ордер был должным образом предъявлен и что права обвиняемого были соблюдены". Что касается этого аспекта, то также четко не указано то, как выданный в соответствии с проектом устава ордер согласуется с национальными законами. (Например, на каких основаниях определяется по национальным законам уместность исполнения ордера, выданного в соответствии с уставом? Какие меры могут быть предприняты национальным судебным должностным лицом, если неправомерные деяния совершены во время исполнения ордера? Эти и другие вопросы по-прежнему не решены.)

Кроме того, в соответствии со статьями 51, 53 и т.д. проекта устава все государства-участники или те государства-участники, которые признали юрисдикцию международного уголовного суда, будут обязаны соответственно представлять доказательства, производить аресты и заключать под стражу или осуществлять передачу обвиняемого в случае геноцида или какого-либо иного преступления. Однако по причинам, изложенным выше, проект устава следует согласовать с национальной судебной системой каждой страны.

D. Обязательство о выдаче или уголовном преследовании

В статье 54 проекта устава предусматривается, что в отношении преступлений, указанных в договорах, которые подпадают под юрисдикцию суда в соответствии со статьей 20е, государство места содержания под стражей подозреваемого должно "выдать или осуществить уголовное

преследование подозреваемого". Однако не совсем ясно, как это предложение согласуется с другими действующими в настоящее время договорами, такими, как конвенция о заложниках, которая налагает аналогичное обязательство.

В конвенции о заложниках обязательство "выдавать или подвергать уголовному преследованию" изложено как обязательство учреждать вторичную юрисдикцию в дополнение к обязательству учреждать первичную юрисдикцию, которое налагается на государство-участника, на территории которого было совершено преступление. Таким образом, возникает вопрос о том, налагает ли статья 54 обязательство "выдавать или подвергать уголовному преследованию" в качестве более общего по своему характеру обязательства, а не как вторичного, субсидиарного обязательства.
